

КРЕДОВИЧ
ОКСАНА

ОКСАНА ЯКУБОВИЧ

Оксана Якубович

Крестовичок

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Якубович О.

Крестовничок / О. Якубович — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Дальний Восток - волшебный край. Лагерь отдыха на острове в Тихом океане полон туристов, всем хорошо. Даже несчастный случай, гибель туристки Людмилы «замяли», трагедия никого не тревожит. Однако Смерть продолжает свою жатву – в палатке обнаружено бездыханное тело лагерного врача. Криминала вновь не обнаружено, но... Две подруги, сотрудницы лагеря, начинают собственное расследование. Мирный остров захлестывает волна убийств, коварный преступник вот-вот расправится с бесстрашными девушками. Добро и Зло сошлись в извечном поединке...

© Якубович О.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Оксана Якубович

Крестовничок

Глава 1

Когда Маринка и Варя получили приглашение на вечерний пикник, обе страшно обрадовались. В туристическом лагере «Новые робинзоны» девушки работали поварихами, что по местной табели о рангах означало социальный статус чуть выше плинтуса. Кроме поварих в лагере имелись комендант, врач и трое инструкторов – все персоны куда более значимые.

А на пикник позвали Маринку и Варю!

– Людмила не любит самоуверенных мужчин, – заметила по этому поводу Маринка, – она сама самостоятельная. Я вчера с ней так хорошо разговорилась – она удивительная. Представляешь, сама свой бизнес с нуля построила (у нее керамическая фабрика в Корее). А внешне и не скажешь, что деловая. Она – настоящая женщина!

– Ты прямо влюбилась в нее.

– Есть маленько. – созналась Маринка. – Все бы туристы такие были. А то мне вчера, представляешь, москвич претензии предъявил – почему хлеб плесенью пахнет? Я ему про тайфун и сырость, а он мне – про права потребителя задвигает.

– Ну и послала бы его к Эдику. За подвоз продуктов комендант отвечает.

– Злая ты, Варька. Этот москвич на самом деле ничего дядька, на него просто погода плохо повлияла.

Варя вздохнула. У туристов и впрямь в обычай в капризах климата винить персонал турбазы. А погода на острове, как водится в Приморье, портилась регулярно. Без штормов не обходится даже сейчас, в августе, когда над Японским морем обычно царит жаркий антициклон. Вернее, должен царить.

Последний тайфун зацепил остров лишь краешком, но все-таки зацепил. Двое суток лило, как из ведра, тенты палаток сотрясало свирепым ветром. Брюхатые тучи перетягивались через седловину и волоклись на запад, в сторону материка. На восточном берегу, где любили загорать туристы, грохотал шторм.

Растянутые валы катились по пляжу, как груженые поезда и наотмашь врезались в скалы. Остров вздрогивал от корней до лысой макушки, над которой торчал треугольный геодезический знак, или, по-научному, тригоном.

Не удивительно, что народ в «Новых робинзонах» приуныл.

Зато теперь погода наладилась, а компания отдыхающих во главе с Людмилой и ее сестрой Натальей задумали пикник. Костер, плов с мидиями, ночное купание и прочие удовольствия.

Компания собралась небольшая – кроме хозяек банкета и Вари с Маринкой – москвич с сыном-подростком, два веселых толстяка Толя и Паша (классические бизнесмены из бывших братков) и худой мужчина в очках. Потом выяснилось, что его зовут Михаилом, он юрист, и хороший знакомый Людмилы.

Из лагеря вышли через час после ужина, когда остров уже заливали синие сумерки. Пока перевалили седловину, сделалось совсем темно, к восточной бухте спускались ощупью, цепляясь за кусты полыни.

Море ворочалась и влажно вздыхало во мраке, фосфорно светилась белая полоса прибоя. Резко пахло водорослями – недавний шторм оставил на пляже длинные валы из морской травы и тины.

Оказалось, что Паша с Толей еще днем нашли подходящее место под скалой и собрали дровишек, поэтому развести костер проблемы не составило.

На расстеленную клеенку выложили закуски, Толя взялся откупоривать бутылки. Маринка резала хлеб.

Москвич вытряс из сетки два десятка обросших зеленью раковин – Как там насчет плова?

– Ого, откуда такое богатство? – весело удивилась Людмила.

– Артем сегодня нырял. – сообщил москвич. – К концу смены, глядишь, настоящим дайвером станет!

Он с отцовской гордостью покосился на сына.

Нескладный долговязый Артем сидел на камне рядом с костром, лицо у парня было сердитое. Варя посочувствовала мальчишке – тот явно надеялся, что на пикник пригласят дайв-инструктора Джемайку. А вместо этого собрались одни взрослые, скучные типы. И для кого, спрашивается, было мидии доставать?

Захрустели по гальке шаги, Артем с надеждой вскинулся, но из темноты вышел толстый Паша с ведром воды.

– Ой, вы хотите в нем варить! – испугалась Варя. – Нам же потом его не отчистить! Лучше взять на кухне кастрюлю, я принесу.

– Не робейте, девчонки, мы вам поможем.

Паша аккуратно поставил ведро на сдвинутые камни.

– Вытряхивайте.

Наталья раскрыла матерчатую сумку и извлекла две здоровенные гофрированные раковины.

– Вот так так, у нас изменения в меню? – удивился москвич. – а как же плов?

– Не люблю мидии, – Наталья поморщилась, – жесткие, йодом воняют. Гребешки вкусней.

– Гребешки нежнее, а мидии пикантнее. – мягко заметила Людмила, – мне нравится их запекать прямо в раковине, они как перченые выходят.

– Мы решили с пловом не возиться, – пояснила она обиженному москвичу, – это все равно, что картошку варить вместо того, чтобы запекать в костре. Придвигайте сюда ракушки. У нас будет два горячих блюда – сперва мидии, потом гребешки.

Наталья иронически хмыкнула. Она походила на сестру ростом и фигурой, такая же полная и загорелая. Но волосы темней, и подбородок дерзко выдвинут, решительное лицо. Пальцы у нее были ухоженные, даже на острове она умудрялась соблюдать маникюр.

Варя посмотрела на свои руки и поскорей отодвинула их подальше от света.

В ведро за раз поместились не больше десятка раковин – Где вы таких великанов наловили? – удивился москвич, – возле лагеря только пустые половинки попадаются.

– А мы свои захоронки не выказываем! – гордо сообщил Паша.

– Лет пять назад у лагеря тоже гребешки были, но их всех выловили. Теперь они только на глубине, – вмешалась Маринка, – раньше и ежей было больше, и звезд. В двух шагах от палаток лежали.

– Антропогенный фактор, все естественно, – заметила Наталья, – хрупкие экосистемы не выдерживают нагрузки.

– Зато теперь и в воду лезть не надо. Мы этих гребешков в два счета на ферме наловили! – захохотал Паша.

По лицу Людмилы скользнуло облачко досады.

– Да, человек существо всеядное, – сказал Варе тощий Михаил, – вам, как повару, это должно быть хорошо понятно.

– Что? А, ну да, люди все время хотят чего-нибудь съесть. Это плохо?

– Для морских звезд – да.

– Звезд не едят. Их для коллекций сушат.

– Но результат тот же самый, верно? Разрушать – свойство человеческой природы.

Варя растерянно уставилась на собеседника. Длиннорукий, узкоплечий, угловатый, он напоминал умного богомола. И такое же, как у богомола, узкое вытянутое лицо, совершенно бесстрастное.

Тем временем Толя наполнил кружки и ночной банкет стартовал.

– Первый тост – за милых дам! Второй – за тех, кто в море!

Кстати, кто-то собирается купаться?

И – покатилось.

Луна давно уже плыла над макушкой острова, воздух был пронизан ее серебряным светом.

Догорел костер, выскоцленные раковины из-под мидий и гребешков бросили в остывающий пепел.

Варя с Маринкой собирали посуду, москвич взялся им помогать. Вообще – то он был Геннадием, и все к нему так и обращались, но между собой подруги продолжали звать его москвичом. Паша и Толя, изрядно нагрузившиеся, уже брали вверх по склону, вразнобой распевая блестной шансон.

Людмила тоже что-то мурлыкала себе под нос, задумчиво глядела в небо, рядом нескладным истуканом переминался Михаил.

– Ты что-то бледная сегодня, Люда.

– Это просто луна. Так ярко светит. Она как будто притягивает к себе, чувствуешь? Закроешь глаза – и улетишь в астрал.

Потом Варя с Маринкой не раз вспомнят эти слова.

– Глупости, с нашей комплексацией в астрал не взлетишь.

Прими лучше таблетку от головной боли, и все как рукой снимет.

Голос Натальи прервал колдовство, словно невидимая нить с легким звоном лопнула в воздухе. Пора было возвращаться в лагерь.

Гуськом, друг за другом, они поднялись на седловину и увидели впереди ярко-желтое пятно – фонарь на генераторной палатке. Грохот волн позади отодвинулся, зато стало слышно рычание генератора – на ночь глядя комендант Эдик заряжал аккумуляторы.

Не успели Маринка и Варя поравняться с палаткой, как Эдик обрушился на них.

– Почему не доложили, что уходили из лагеря? Забываетесь? Вы сюда приехали работать, а не прохлаждаться с туристами! Я не допущу…

– Простите, Эдик, но это я пригласила девушек. Надеюсь, против меня у вас возражений нет?

Это вернулась Людмила. Мило улыбнулась Эдику, и тот вымученно осклабился в ответ. Хамить богатой клиентке он не решался.

– Ты была права, Людмила хорошая. А Наталья совсем на нее не похожа, странно, что они сестры, – сказала Варя, заползая под спальник. – Уф, наконец, можно вытянуться! Устала кошмарно!

– Хиляя ты, подруга. А насчет сестер – они же не родные, а сводные, мне Людмила сказала.

Глава 2

– Ну что за гадство! Где моя любимая миска-для-салата? – ворчала Маринка, громыхая посудой. – Опять дежурные не помыли!

Она выскочила из кухни, как буря, но сразу и остановилась. Стол для грязной посуды был пуст, перевернутые тазы аккуратно сушились на солнышке.

Маринка окликнула проходящую Джемайку.

– Эй, ты красную миску случайно не видела?

Светловолосая дайв-инструктор фыркнула и прошлепала мимо, задрав нос. В загорелой руке покачивались ласты, Джемайка без них никогда не купалась.

Впрочем, на ответ Маринка особо и не рассчитывала. Джемайка до кухонных проблем подчеркнуто не снисходила. Даже от мытья посуды после ужина сумела улизнуть (хотя инструктора Костя и Влад мыли и не жужжали, лишних рабочих рук для черной работы в лагере не было).

– Задавака.

С невольной завистью Маринка проводила глазами ладную фигурку (почти модель, только рост подкачал).

– Да не задавака она, а дитя коррупции, – заметила Варя, выходя из моря. Повернула вентиль и стала ополаскиваться из кухонного шланга.

Маринка вытаращила на подругу глаза.

– Чего-чего? Какая еще коррупция?

– Ну, у Джемайки с Владом шуры-муры, и ей поэтому льготный режим, дополнительный выходной. Посуду, опять же, ни разу не мыла. Самая настоящая коррупция.

– Ой, не дури мне голову! У нас же не правительство и даже не министерство. От посуды закосить, тоже мне, нашла коррупцию. Кстати. О посуде.

Ты не пройдешь по палаткам, пока народ пляжется? А то опять кучу мисок покрали. Вот же лодыри – ну нравится тебе есть в палатке – флаг в руки, но грязную посуду трудно что ли обратно занести?

Маринка сердито тряхнула кудрями и поплелась доваривать обед. Время подкатывало к полудню, скоро начнут собираться оголодавшие отдыхающие.

Варя отправилась по палаткам. Операцию сбора посуды приходилось проводить регулярно раз, а то и два в неделю. Она шла и думала над парадоксом – почему в некоторых сменах люди крадут мисок больше, чем обычно?

Как так получается?

Жилые палатки туристического лагеря вытянулись разноцветной цепочкой вдоль моря сразу за столовой – здоровенным брезентовым шатром. В первые четыре Варя не заглядывала – в них жили комендант Эдик, инструктора и лагерный доктор. У палаток был вид основательный, как у всякого долговременного жилья. Над костиной вдобавок болталась на шесте самодельная вывеска.

«Магазин «Все схвачено», обращаться к инструктору К. Торопылину.» С разрешения хозяина фирмы Костя приторговывал всякой мелкой дребеденью, шоколадками и напитками.

Из докторской торчали пятки Светланы – белокожая, как все натуральные блондинки, докторша загорать не любила и чаще прохлаждалась в теньке.

– Эй, ты Маринке помочь салат резать не хочешь? – поинтересовалась Варя.

В маленьком турлагере, как уже говорилось, рабочих рук не хватало и по кухне повари-хам помогали все, и врач не исключение. Может, поэтому и не держались в «Новом робинзоне» нормальные медики?

Пару предыдущих сезонов работала женщина с двумя малышами но, видно, разбогатела и этим летом предпочла нормальный отдых.

А новенький доктор не поладил с комендантом Эдиком и списался на берег три недели назад. Черный, как туча, Эдик специально ездил в город и нашел там Светлану.

Женщина средних лет, немного рыхлая блондинка, она оказалась невредной и с поварихами ладила неплохо. Только настроение и у нее было нестойким – от полной эйфории до «нижеплинтуса».

Сегодня было нижеплинтуса, в ответ на варино замечание она что-то промычала сквозь зубы и даже пяткой не дрогнула.

– Знает, бесстыдница, что мы Эдику жаловаться не будем, – бурчала Варя.

Заныривая по очереди в жилые палатки, она наметанным глазом сразу находила миски и кружки.

Хотя Варя только что искупалась, ей опять сделалось жарко. Солнце палило, и в палатках стоял густой прогретый дух, мешались запахи дезодорантов и пота. По лицу тек пот, Варя сердилась.

Придется сейчас тащиться в кухню помогать. В собственный варин выходной, между прочим. Но не бросать же Маринку наедине с обедом из трех блюд на сорок персон.

Она дернула очередной полог и сразу увидела красную миску.

Как тут воняет...

Собранная посуда повалилась из рук. Среди сбитых, как ураганом, спальников, скорчилось тело. Голубой спортивный костюм (в такую жару), светлые волосы рассыпались паутиной, и сквозь них жутко глядит выпученный глаз.

– Лю... Людмила?

Варя хлопнулась на коленки, схватила Людмилу за плечи и отшатнулась. Ладони обожгло холодом.

Прежде Варя никогда не теряла сознание и была уверена, что не потеряет.

Она открыла глаза и увидела перед носом заляпанный какой-то дрянью спальник, бок упирался в твердое и холодное.

Пришла в себя Варя возле палатки-магазина. Кажется, она бежала и кричала, но совершенно об этом не помнила. Навстречу из кухни спешила Маринка, сзади кудахтала Светлана, откуда-то вынырнул Эдик.

– Там... Там... Людмила... умерла!

Все покатились куда-то. Варя сидела на гальке и ее трясло от холода, а мимо бегали и вопили люди. Зачем, чего они бегают, если поздно... какой ужас, поздно.

* * *

Людмилу вынесли на воздух, докторша склонилась пощупать пульс и безнадежно уронила руку.

– Поздно... тело совсем закоченело. На такой жаре... Она умерла еще ночью Лицо покойницы было страшноискажено, глаза выпучились, пальцы свело судорогой. Голубая олимпийка распахнута, грудь и живот покрывали пурпурчатые красные пятна и кровавые полосы.

– Сама себя исцарапала? – хриплым от ужаса голосом спросила Маринка.

– Дурацкие разговоры прекратить! Что скажет врач?

Это очнулся от ступора комендант Эдик.

Щеки докторши тряслись, как желе.

– Не могу сказать. Похоже на приступ эпилепсии. Да-да, при эпилепсии больной ничего не помнит и способен поранить сам себя. Может откусить язык... надо совать в рот ложку, чтобы человек не задохнулся.

– Ты уверена, что это эпилепсия?

– Нет, нет, я не могу в таких условиях ставить диагноз... Я не могу предположить...

– Прием алкоголя мог спровоцировать приступ?

– Э...да, мог. Но все равно, надо на берег, надо вскрытие делать. А я заключение дать не могу. Здесь у меня никакого оборудования, никаких условий... Это не моя ответственность. Медикаменты ограничены. Это профанация, но в рамках своих возможностей я делаю, что могу. Она ко мне даже не обращалась... Я никогда... Я не собираюсь брать на себя ответственность. Эдик прожег врачиху взглядом.

– Ясно.

Поварихи? Вы что тут делаете? Марш в кухню! У нас лагерь отдыха, а не общество плачальщиц.

* * *

Вечером поварихи сидели перед кухней пятками к прибою.
Со стороны материка он был невысок, не то, что на восточном берегу острова.
Волны мирно чмокали, задирая прозрачные гребни. За сопками материкового берега дотлевал малиновый закат. Настроение было ужасное.

Непривычно притих лагерь, самых равнодушных зацепило явление смерти.
В город с Эдиком уехали только Наталья и Михаил, остальные туристы забились по палаткам и, отоварившись в костионом «Все схвачено», поминали Людмилу. Но тихо, чинно поминали.

– Странное лицо было у Джемайки на пирсе, – сказала Варя.

– Чего странного? Теперь Влад опять к ней вернется.

Маринка фыркнула.

– Что? Хочешь сказать, ты не заметила? Да Джемайка всю неделю на себя не похожая. А Влад на Людмилу конкретно поглядывал. Знаешь, как разозлился, что его на пикник не позвали! Он-то уже разлакомился.

– Вредная ты, Марина.

– Ну, он мне вредничает, я ему. Справедливо.

– Неужели тебе Людмилу не жалко? Она же молодая совсем была, тридцать пять всего.

– Жалко, еще и как. Только я нарочно стараюсь об этом не думать, а то страшно делается.

Эпилепсия, ужас, бред какой-то. Никогда не думала, что эпилептики такие бывают.

– Да слушай ты больше эту Светку! «Она ко мне не обращалась, я не отвечаю», – перебразнила Варя.

– Только о своей заднице переживает. Жаль, что Андрея с острова выжили, вот он настоящий врач, он бы помог.

– Да как бы он помог, если все внезапно случилось?

– Не верю, не бывает так. Водки она не пила, вина было всего ничего. И чувствовала себя нормально, когда мы с берега вернулись.

– А вдруг правда чем-то болела. Ну, или на острове заболела? Кстати, те пятна, вроде ожогов – как будто крапивой обстрекалась. Непонятно, откуда, – задумчиво сказала Маринка. – но Светлана почему-то сразу начало про эпилепсию, наверное, ей виднее.

– Может, Людмила в медпункт к ней все-таки, обращалась? А она теперь струсила и врет, что нет.

– Ага, дала Людмиле неправильное лекарство, отравила!

– Я серьезно. Я думаю, Светлана – липовый врач, ну, вроде тех, что в поликлинике. Только и знают направления на анализы выдавать и больничные штамповывать.

А сами чирей вылечить не сумеют. Небось, рекомендовала Людмиле аспирин, отмахнулась от проблемы.

Подруги посидели еще молча.

– Странно все-таки, – вздохнула Маринка. – вчера вечер был, и сегодня совсем похожий. А все так изменилось. Неправильно это. Людмила… она же редкая была, необыкновенная. И вот… А Наталья – той хоть бы хны. Бодрая, вроде и не горюет особо.

– Она просто умеет скрывать чувства. Железная леди. Такие живут вечно. Странно, что они с Людмилой сестры.

– Они сводные, я же тебе говорила. Их родители поженились, когда Наталья у ее мамы уже была.

Лагерь уснул, над морем высypали звезды. Обычно после трудового дня глаза у Вари закрывались сами собой, хоть подпирай веки пальцами. На вечерних между собой чиках она никогда не досиживала до финиша, уползала спать одной из первых. Но сегодня сон где-то заблудился, а в палатку и вовсе не хотелось. Ассоциации, будь они неладны. Варя понимала, что ассоциации надо уничтожать в зародыше. А то до конца смены больше месяца, и что же теперь – месяц на улице ночевать? А если дождик? А комары, подлецы? Хорошо Маринке, она в кошмарную палатку не заглядывала.

Но Маринка спать тоже не рвалась.

– Пошли чай пить. Пока этот упырь уехал. Только лампу все равно зажигать не будем, а то еще Влад припрется, права качать.

Под упырем по умолчанию понимался Эдик. В колонне маринкиных недругов он шел вторым после Влада. Наверное потому, что Маринка сама страсть любила командовать, и командиры-мужчины ее раздражали. А Влад, хотя он всего только инструктор, покомандовать горазд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.